

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ

©2023 г. В.В. Константинов*, Р.В. Осин**

*Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Общая психология»; там же; e-mail: osin@pnzgu.r

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_30_2_03

Поступила в редакцию 25 мая 2023 г.

Аннотация. Представлено исследование социальной и этнической идентичностей подростков-мигрантов, приехавших по разным причинам в Россию из стран Средней Азии. Описаны уровни социальной и этнической идентичности, их взаимодействие и взаимосвязи. Результаты исследования показали, что социальная идентичность имеет средний уровень проявления, положительную оценку этнической идентичности, хотя у значительного числа исследуемых этническая идентичность неопределенна. По типу этнической идентичности преобладают этническая индифферентность и нормальная этническая идентичность. Исследование подтвердило, что семья играет важную роль в поддержании социальной и этнической идентичности на нормальных уровнях, также поддерживая отношения как с представителями собственной этнической принадлежности, так и с коренным населением. Опираясь на семейные ценности, поддержку семьи, человек способен быть открытым новому опыту в другом социуме; с возрастом открытость к новым культурным ценностям, обычаям, а также отношение к своей и к другим культурам возрастает; продолжительность нахождения в новой среде способствует адаптации путем новых знакомств, участия в различных мероприятиях. В случае высокой коммуникабельности и социальной активности человека и наличия высокого уровня социальной идентичности возможны проявления этнической индифферентности или этнофанатизма, что свидетельствует о появлении негативного отношения, вызванного общением с коренным населением. Тесные и близкие отношения как с людьми, принадлежащими к собственному этносу, так и с коренным населением помогают человеку поддерживать неактуальность этничности, неопределенность этнической идентичности и высокий уровень социальной идентичности, сохраняя свои традиции, обычаи и общаясь с представителями своего этноса, он пытается ассимилироваться в новом обществе, создавая новые коммуникативные связи и изучая язык. Продолжительность пребывания в условиях другой культурной среды отрицательно связана с желанием придерживаться собственных культурных ценностей и традиций. При анализе результатов следует также учитывать возраст участников исследования, которые часто проявляют негативизм и категоричность в отношении.

Ключевые слова: социальная идентичность, этническая идентичность, подросток-мигрант, миграция, миграционные процессы.

Вот уже много лет наша страна входит в число ведущих стран-реципиентов международной миграции. По состоянию на 2022 г. в России находится 12,78 млн мигрантов, и масштабы миграции постоянно возрастают. При этом закономерно встает вопрос: как миграционные процессы влияют на сосуществование в российском обществе представителей разных этносов, которые являются носителями разных культур? Принимает ли российское общество людей, имеющих другие ценности, религию, традиции и личностные черты?

В условиях массового наплыва мигрантов в страну ее коренное население сталкивается с чуждыми его менталитету людьми, не знающими русского языка, не знакомыми с местной историей, культурой, обычаями, правовыми и нравственными нормами. Между коренным населением и приезжими все чаще возникают трения и даже конфликты, в среде мигрантов растет преступность, формируются новые этнические анклав, что создает взрывоопасную обстановку в регионах массового проживания мигрантов. Сегодня даже у простого обывателя на слуху такие слова как миграция, трудовые мигранты, адаптация мигрантов, национальная и этническая идентичность. Каждая группа членства (каждый социум) имеет свои критерии, границы вхождения и существования отдельного индивида в ней. Но далеко не всегда эти границы создают напряженность в отношениях. Появление осознания своего членства в социальной группе (или группах, обществе), включая ценностный и эмоциональный контексты, созданный этим членством, свидетельствует о возникновении у мигранта социальной и этнической идентичности.

Изучение данной проблемы является чрезвычайно важным шагом к созданию гармоничных и эффективных взаимоотношений между принимающей страной и каждым отдельным человеком, который иммигрировал в Российскую Федерацию и желает жить в ней. Поскольку

социальная и этническая идентичность формируется преимущественно в подростковом и юношеском возрасте (Малеев, 2012; Овчинникова, 2016; Эриксон, 1996), то особый интерес составляют именно данная возрастная категория.

Проблема идентичности довольно широко исследовалась как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. В современной трактовке термин «идентичность» впервые встречается в работе «Идентичность: юность и кризис» 1968 г., автором которой является Эрик Эриксон. Идентичность осознается именно в момент кризиса, перестройки социального окружения, потери чего-то значимого и т.д. – вот основной тезис, который обосновывает в своих трудах Эриксон. Приведем определение идентичности, которое встречается у него: идентичность – это «чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе <...> Идентичность личности предполагает, следовательно, гармонию присущих ей идей, образов, ценностей и поступков с доминирующим в данный исторический период социально-психологическим образом человека, принятие ей социального бытия как своего» (Эриксон, 1996, с. 203-204). В большинстве западных исследований при изучении идентичности ученые сосредоточивались на личностной мотивации (Эриксон, 1996; Фрейд, 1989; Marcia, Friedman, 1970), отношениях между людьми в малых группах (Mead, 1982; Tajfel, Turner, 1986). Многочисленные исследования направлялись на выявление структуры социальной идентичности (Стефаненко, 2013; Doise, 1998; Chante, 1996).

Т.Г. Стефаненко рассматривает социальную идентичность во взаимосвязи с этнической идентификацией. Стефаненко, работавшая в русле концепции «современной социальной идентичности», на примере исследования этнических общностей показала, что психологическая общность способна

выполнять важные для каждого человека функции: а) ориентировать в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию; б) задавать общие жизненные ценности; в) защищать, отвечая за социальное и физическое самочувствие. По ее мнению, этнос (социальную группу) можно определить как группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как естественные и устойчивые этнодифференцирующие характеристики. Одновременно, отдавая предпочтение когнитивному процессу идентификации, она подчеркивает связь когнитивных и эмоциональных процессов самоопределения в социальном пространстве, оценивание, переживание своей принадлежности группе (Стефаненко, 1999).

Этническая идентичность изучается многими отечественными и зарубежными исследователями (Бритвина, 2017; Глухов, 2017; Berry et al., 2011). Практическое исследование этнической идентичности проводится по разным направлениям: измеряется преобладающий тип этнической идентичности испытуемого или группы, изучается выраженность аффективного и когнитивного компонентов этнической идентичности, отдельно определяется этническая идентичность детей и подростков, оценивается позитивность и неопределенность этнической идентичности респондентов (Лебедева, 2022; Стефаненко, 2013; Татарко, 2011). Это еще раз доказывает несомненный интерес современных зарубежных и отечественных исследователей к вопросам этнической идентичности личности.

Также можно отметить такие важные исследования, которые были направлены проблеме этнической идентичности, а именно взаимосвязи этнической принадлежности и нации (Cinnirella, 2010; Hogg, Abrams, 2016; Jenkins, 2012).

На сегодняшний день существует немало исследований по вопросу различий этнических меньшинств в отношении образа жизни и этнической идентичности. Так, вопросам трансформации/сохранения этнической идентичности в условиях миграции посвящены работы таких исследователей, как Дж. Нэйджел (Nagel, 2020), С. Ву (Wu, 2017) и др. Стратегии аккультурации этнических меньшинств являются предметом изучения Ж. Колле-Сабе (Collet-Sabé, 2020), С.К. Мехта (Mehta, 2018) и др. Особенности жизни второго поколения мигрантов рассматриваются в публикациях А. Портес и М. Чжоу (Portes, Zhou, 2018) и Дж. Москион и Д. Табассо (Moschion, Tabasso, 2013).

Цель работы – изучить социальную и этническую идентичности подростков, иммигрировавших по разным причинам в Россию из стран Средней Азии.

МЕТОДИКА

При проведении эмпирического исследования использовались следующие методы и методики: опросник социальной идентичности О.В. Васьковой в модификации А.Б. Коваленко, К.С. Безверха (Коваленко, Безверха, 2017), методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности А.Н. Татарко, Н.М. Лебедевой (Татарко, Лебедева, 2011), методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (Солдатова, 1998), авторская анкета; методы математической статистики: программа SPSS-26 – определение среднего значения, частотный и корреляционный анализы. Общая выборка составила 72 человека в возрасте от 13 до 19 лет, иммигрировавших из стран Средней Азии (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан). Среди них 25% уже имеют гражданство Российской Федерации, а 33% не желают получать гражданство, но желают находиться на

территории, а остальные 42% в дальнейшем планируют получить гражданство. Все они находятся в России для обучения, а также 31% среди них имеют в России близких родственников, или родителей, иммигрировавших в Россию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос по анкете показал, что 64% респондентов находятся в России меньше года, 28 % – от 1 до 6 лет, 8% больше 14 лет. 41% находится в диаспоре своей страны, находящейся в России. При этом 98% поддерживают контакт с друзьями и родственниками, которые остались в родной стране, но только 46% находятся в близких отношениях с населением страны-реципиента, и 79% изучают русский язык (см. рис. 1).

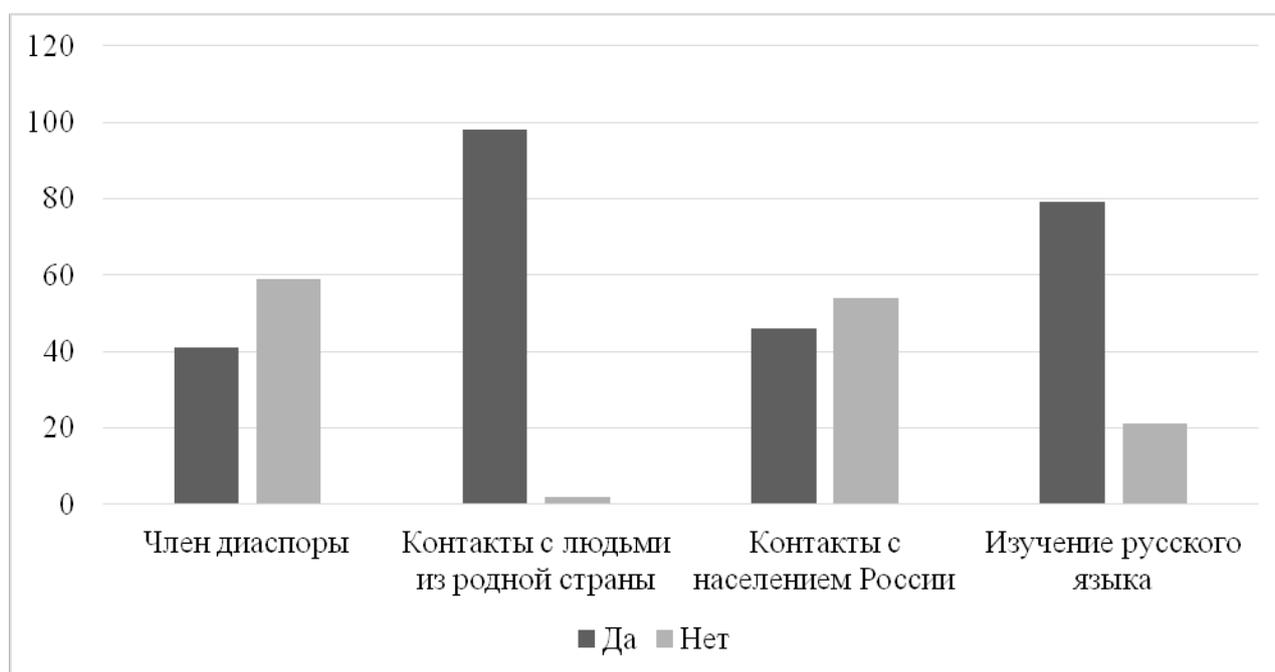

Рис. 1. Членство в диаспоре, контакты с населением родной страны и принимающей страны, изучение русского языка (%)

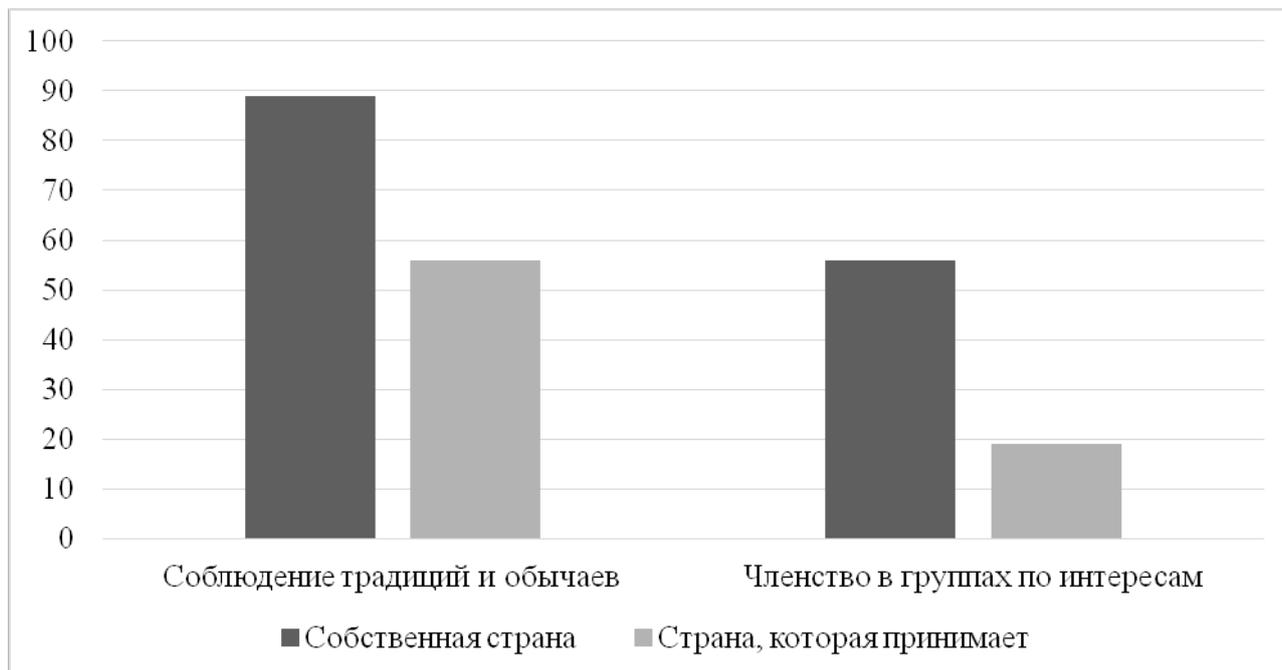

Рис. 2. Соотношение соблюдения традиций и обычаев, а также членство в группах по интересам собственной страны и принимающей страны (%)

Такие сравнительно низкие показатели отношений с населением страны реципиента объясняется непродолжительным временем пребывания в России (находятся менее года), которое было недостаточным для полноценной адаптации. 89% участников исследования придерживаются традиций собственного народа, но и 56% стараются придерживаться традиций и обычаев страны-реципиента (если это не противоречит традициям и обычаям собственной страны). 53% респондентов были участниками разных групп по интересам (спорт, хобби и т.д.), но только 19% нашли такие же или похожие группы в новой стране (см. рис. 2). Поддержание контактов как с близкими людьми из родной страны, так и установление, и налаживание контактов с гражданами принимающей страны, изучение языка, соблюдение обычаев и традиций своей страны, а также приобретение новых, стремление к членству в группах по интересам и в диаспоре – все это является неотъемлемой частью социальной и этнической идентичностей (В чужой стране..., 2022).

Опросник социальной идентичности включает в себя вопрос: «Какая группа для вас более значима?» для выявления ориентации на определенную группу, где значимая группа – «это реальное или условное социальное сообщество, с которым индивид соотносит себя как с эталоном, и на нормы, мнения, ценности и оценки которой ориентируется в своем поведении и в самооценке» (Референтная группа, 2023). Результаты отражены на рис. 3.

Из диаграммы видно, что наиболее значимой группой для респондентов является «семья» (28%). На втором месте находятся «коллеги или одноклассники/однокурсники» (17%), а на третьем месте «друзья» (11%). Последние 44% респондентов не смогли конкретно определить, к какой именно группе они принадлежат.

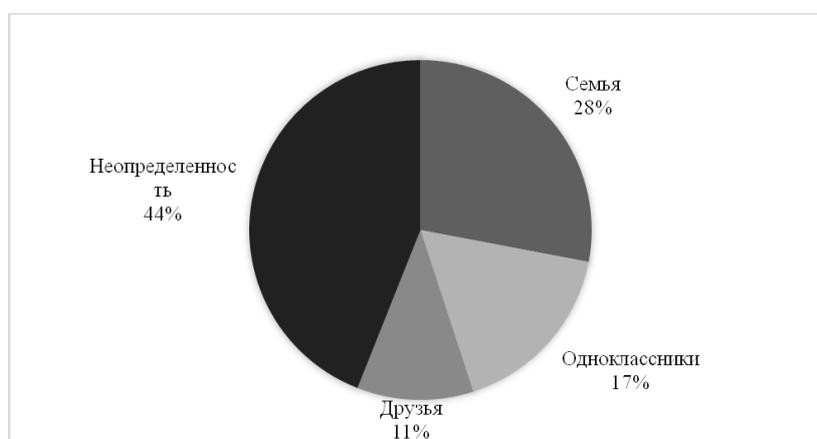

Рис. 3. Значимые группы респондентов

По шкалам опросника социальной идентичности респонденты набрали следующее среднее количество баллов (табл. 1):

По данным табл. 1 можно сказать, что все шкалы имеют средние оценки, включая уровень социальной идентичности. Если соотнести эти данные с результатами анкетирования, то можно увидеть, что респонденты активно

включены как в культуру собственной страны, так и в страну, в которой они находятся, а также в социальную жизнь обоих этносов.

Таблица 1.

Средние значения по шкалам опросника социальной идентичности (в баллах)

Удовлетворенность членством	Ингрупповая оценка	Самопонимание и саморазвитие	Оценка принадлежности	Сплоченность	Межгрупповая конкуренция	Благоприятность неформальных отношений	Социальная идентичность
36	16	31	16	18	14	28	160

По шкалам методики определения типа и оценки этнической идентичности, исследуемые обнаружили результаты, которые отражены в табл. 2.

Таблица 2.

Средние значения по шкалам методики на определение типа и оценки этнической идентичности (в баллах)

Позитивная этническая идентичность	Неопределенная этническая идентичность	Этнопатизм	Этническая индифферентность	Нормальная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
7	6	9	11	13	10	10	10

Оценка этнической идентичности показывает, что респонденты имеют преимущественно средний уровень по двум шкалам, но преобладает оценка по первой шкале, оценивающей эмоциональный компонент идентичности, ее окрашенность. Это показывает, что респонденты положительно оценивают свою этническую идентичность. Но по второй шкале оценка достаточно

высока, а ее значения приближены к первой. Данная шкала «этническая индифферентность» показывает нам то, насколько четко респондент чувствует себя представителем собственного народа, так мы видим, что этническая идентичность респондентов размыта, неопределенна, или просто неактуальна.

Что касается типа этнической идентичности, можно сказать, что этническая индифферентность и нормальная этническая идентичность имеют немного более высокие баллы и находятся в пределах выше среднего, все остальные – в пределах среднего. По определению авторов, этническая индифферентность – это «понимание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнически принадлежности, неактуальности этничности» (Солдатова, 1998).

Обобщая вышеприведенные результаты, можно сделать вывод, что у исследуемых преобладает показатель нормальной этнической идентичности, но очень близко присутствует показатель неопределенности идентичности. Это можно объяснить, во-первых, небольшой выборкой, которая достаточна для статистического анализа, но это может быть свойством только данной выборки; в ходе ресоциализации к условиям новой страны человек в определенной степени меняет свое отношение к своей этнической принадлежности, ведь приобретаются новые ценности, новые традиции, человек становится открытым для восприятия нового опыта и по-новому смотрит на окружающую среду.

Для детального выяснения того, как соотносятся между собой социальная и этническая идентичности и выявить, существуют ли связи между ними, использовался корреляционный анализ (табл. 3).

По данным табл. 3, социальная и этническая идентичности имеют тесные взаимосвязи. Их значение объясняется, во-первых, выборкой исследования, ведь данные тенденции касаются только небольшой выборки; а во-вторых, из-за того, что 44% не смогли определиться со своей значимой группой. Но

теоретическое исследование социальной идентичности показало, что социальная идентичность тесно связана с этнической, и некоторые исследователи считают, что этническая идентичность является частью социальной (В чужой стране..., 2022).

Таблица 3.

Значение коэффициентов корреляции между показателями социальной и этнической идентичности.

	Позитивная этническая идентичность	Неопределенная этническая идентичность	Этнотерпимость	Этническая индифферентность	Нормальная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанагизм
Удовлетворенность членством	0,402*	0,332*	0,441**	0,549**	0,579**	0,495**	0,444**	0,507**
Индивидуальная оценка	0,489**	0,461**	0,441**	0,480**	0,478**	0,468**	0,428**	0,470**
Самопонимание и саморазвитие	0,494**		0,387*	0,593**	0,645**	0,442**	0,443**	0,515**
Оценка принадлежности	0,499**			0,515**	0,593**		0,372*	
Сплоченность	0,504**		0,452**	0,639**	0,697**	0,503**	0,443**	0,539**
Межгрупповая конкуренция		0,454**	0,421*			0,408*	0,361*	0,347*
Благоприятность в неформальных отношениях	0,558**		0,405*	0,612**	0,706**	0,467**	0,431**	0,538**
Социальная идентичность	0,507**	0,363*	0,451**	0,599**	0,642**	0,500**	0,461**	0,537**

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Для детального выяснения взаимосвязей между исследуемыми показателями корреляционному анализу подлежали показатели, полученные по четырем методикам (табл. 4).

Таблица 4.
Значение коэффициентов корреляции между исследуемыми показателями и результатами анкетирования.

	Возраст	Как долго вы проживаете в России?	Принадлежите ли вы к диаспоре, представляющей ваш народ в России?	У вас дружеские/романтические отношения с коренным населением в России?	Соблюдаете ли вы традиции/обычай своей страны/народа?	Были ли вы участником какой-либо группы/группы по интересам до того, как переехали?	Значимая группа
С какой целью вы сменили место жительства?		0,449**					
Принадлежите ли вы к диаспоре, представляющей ваш народ в России?		-0,373*					
Имеете ли вы дружеские/романтические отношения с коренным населением в России?		-0,549**	0,414*				
Изучаете / знаете / планируете изучать русский язык?			-0,359*				
Были ли вы участником какой-либо группы/группы по интересам до того, как переехали?				0,344*			
Нашли ли вы такую же или похожую группу по интересам в России?						-0,474**	
Социальная идентичность	-0,471**	0,385*	-0,423*	-0,389*			
Этнонигилизм					-0,354*		0,442**
Этническая индифферентность	-0,441**			-0,403*	-0,348*		
Нормальная этническая идентичность	-0,586**	0,407*			-0,378*		0,398*
Этноэгоизм							0,372*
Этноизоляционизм							0,421*
Этнофанатизм				-0,384*			0,425**
Позитивная этническая идентичность	-0,487**						

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что возраст имеет негативные связи с собственно социальной идентичностью, этнической индифферентностью, нормальной и положительной этническими идентичностями. То есть, чем взрослее человек, тем выше показатели по этим шкалам. С возрастом у человека возрастает открытость к новым культурным ценностям, обычаям, лучше и позитивно относится как к своей культуре, так и к другим. Но вместе с этим, он имеет высокий уровень социальной идентичности, включающий в себя преимущественно ориентацию на семью. Это значит, что, опираясь на семейные ценности, поддержку семьи, человек способен быть открытым новому опыту в новом социуме. При этом этническая индифферентность объясняется тем, что значительная часть исследуемых не смогла определиться со значимой группой.

Следующий вопрос для анализа: «как долго вы проживаете в России?». Вопрос имеет слабую положительную корреляцию с «с какой целью вы сменили место жительства?», среднюю положительную корреляцию с социальной и нормальной этнической идентичностями, а также слабую и среднюю отрицательные корреляции с «принадлежите ли вы к диаспоре, представляющей Ваш народ в России?» и «имеете ли вы дружеские/романтические отношения с представителями коренного населением в России?», соответственно.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что большинство выборки составляют люди, которые переехали в Россию вместе с родителями или в России уже долгое время живут родственники. Чем дольше человек проживает в России, тем он имеет выше уровень социальной и нормальной этнической идентичности. Это подтверждается также тем, что они чаще выбирали семью как значимую группу и малую социальную группу из представителей собственного этноса, а также поддерживают отношения как с

людьми, принадлежащими к собственному этносу, так и с коренным населением. Взаимодействие человека с диаспорой связано с тем, что она имела также отношения с коренным населением, изучала русский язык, а также имела высокий уровень социальной идентичности. Таким образом, можно сказать, что люди с высоким уровнем социальной идентичности сохраняют свои традиции, обычаи и общаются с представителями своего народа, но также пытаются ассимилироваться в новом обществе, создавая новые коммуникативные связи и изучая язык страны, в которой они находятся.

Наличие дружеских или романтических отношений связано с участием в группах по интересам, это свидетельствует о том, что человек общителен и социально активен, имеет высокий уровень социальной идентичности, но этнически индифферентен или имеет высокий уровень этнофанатизма. Соблюдение обычаев и традиций своего народа отрицательно связано со шкалами этнонигилизма, этнической индифферентностью и нормальной этнической идентичностью. Поскольку испытуемые находятся в стране с другими культурными традициями и обычаями, можно предположить, что следование собственным культурным ценностям кажется им не очень целесообразным. Тем более, что выборка состоит из подростков и юношей, которые часто категоричны в своих отношениях.

Участие в группах по интересам на родине имеет среднюю негативную связь с поиском и нахождением группы по интересам в России, что может свидетельствовать о непродолжительном пребывании в новой социальной среде. Также были выявлены слабые и средние положительные корреляции между вопросом о значимой группе, а также такими шкалами, как: нормальная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм и этнонигилизм и этнофанатизм. Чем чаще человек выбирал семью, друзей, тем ниже у него были показатели по этим шкалам. Можно сделать вывод, что тесные и близкие

отношения помогают человеку в определенной степени сохранять неопределенность этнической идентичности.

ВЫВОДЫ

Исследование социальной и этнической идентичности подростков-мигрантов и юношей, приехавших по разным причинам в Россию из стран Средней Азии, выявило, что социальная идентичность имеет средний уровень проявления, положительную оценку этнической идентичности, хотя у значительного количества участников исследования этническая идентичность неопределенна. По типу этнической идентичности преобладают этническая индифферентность и нормальная этническая идентичность, то есть этническая идентичность респондентов немного «размыта».

Исследование подтвердило, что чем дольше человек живет в другой культурной среде, тем выше уровень социальной и нормальной этнической идентичности. Семья играет важную роль в поддержании социальной и этнической идентичности на нормальных уровнях, также поддерживая отношения как с представителями собственной этнической принадлежности (семьи и диаспоры), так и с коренным населением.

Опираясь на семейные ценности, поддержку семьи, человек способен быть открытым новому опыту в другом социуме; с возрастом возрастает открытость к новым культурным ценностям, обычаям, а также отношение к своей культуре, и к другим; продолжительность нахождения в новой среде способствует адаптации путем новых знакомств, участия в различных мероприятиях. В случае высокой коммуникабельности и социальной активности человека, наличия высокого уровня социальной идентичности возможны проявления этнической индифферентности или этнофанатизма, что свидетельствует о появлении негативного отношения, вызванного общением с коренным населением.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

Тесные и близкие отношения как с людьми, принадлежащими к собственному этносу, так и с коренным населением помогают человеку поддерживать неактуальность этнической принадлежности, неопределенность этнической идентичности и высокий уровень социальной идентичности, сохраняя свои традиции, обычаи и общаясь с представителями своего этноса, он пытается ассимилироваться в новом обществе, создавая новые коммуникативные связи и изучая язык.

Продолжительность пребывания в условиях другой культурной среды отрицательно связано с желанием придерживаться собственных культурных ценностей и традиций. При анализе результатов следует также учитывать возраст участников исследования, которые часто проявляют негативизм и категоричность в отношениях.

Дальнейшие исследования связаны с расширением выборки и тематики. В частности, требуют изучения адаптивные процессы мигрантов и структура социальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтнических мигрантов в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 317-326.

В чужой стране: Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: монография / Под научной редакцией В.В. Константинова. М.: Перо, 2022.

Глухов А.П., Окушева Г.А. Российские мигранты из стран Центральной Азии: цифровизация и идентичность // Вестник Томского государственного университета. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 139-161.

Коваленко А.Б., Безверха К.С. Модификация опросника социальной идентичности // Украинский психологический журнал. 2017. № 4(6). С. 53-65.

Лебедева Н.М. Этнопсихология. М.: «Юрайт», 2022.

Малеев А.Л. Особенности становления социальной идентичности в подростковом возрасте // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2012. № 1. С. 92-97.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

- Овчинникова Т.М.* Особенности этнического самосознания в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2(11). С. 109-112.
- Референтная группа // Образовательная платформа практической психологии «Психологос» URL: <https://psychologos.ru/articles/view/referentnaya-gruppa> (дата доступа: 25.05.2023).
- Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл. 1998.
- Стефаненко Т.Г.* Социальная психология этнической идентичности: Дисс. ... доктор. психол. наук. Москва, 1999.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект-Пресс, 2013.
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб. метод. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
- Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Азбука-классика, 2008.
- Эриксон Э.Г.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.
- Berry J.W., Poortinga Y.H., Breugelmans S.M., Chasiotis A., Sam D.L.* Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. N.Y.: Cambridge University Press, 2011.
- Collet-Sabé J.* Religious discrimination in young Muslim assimilation in Spain: Contributions to Portes and Rumbaut's segmented assimilation theory // Social Compass. 2020. V. 67(4). P. 599-616.
- Doise W.* Social representations in personal identity // Social identity: International perspective. / Eds S. Worchel, J. F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. N.Y.: Sage Publ., 1998. P. 13-25.
- Chante L.* Categorical race versus individuality beliefs determinants of discrimination // Experimental Social Psychology. 1996. V. 32. P. 129-140.
- Cinnirella M.* Media representations of British Muslims and hybridized threats to identity // British Journal of Social Psychology, 2010. V. 49(4). P. 849-870.
- Hogg M.A., Abrams D.* Social Identification: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. Routledge, 2016. P 24-25.
- Jenkins C.S.* Tolerance and Ethnic Identity in Young Adults: Associations with Self-Esteem // PscyEXTRA Dataset. 2012. DOI: 10.1037/e521512014-399.
- Marcia J.E., Friedman M.L.* Ego identity status in college women // Journal of personality. 1970. V. 38. N. 2. P. 249-263.
- Mead G.H.* The Individual and the Social Self: Unpublished Work of George Herbert Mead / Ed. with an Introduction by D.L. Miller. Chicago, 1982.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

Mehta S.K. Religion, Modernity, and Assimilation in America. Oxford Research Encyclopedia of Religion. 2018. DOI: 10.1093/acrefore/9780199340378.013.418.

Moschion J., Tabasso D. Trust of Second-Generation Immigrants: Intergenerational Transmission or Cultural Assimilation? // Melbourne Institute Working Paper. 2013. DOI: 10.2139/ssrn.2219128.

Nagel J. American Indian Ethnic Renewal: Politics and the Resurgence of Identity // American Nations. 2020. P. 330-353.

Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Inequality in the 21st Century. 2018. P. 289-298.

Tajfel H., Turner J.C. The Social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson, 1986. P.149-178.

Wu X. Ethnicity, Ethnic Identity, and State Schooling for Ethnic Minorities // Educational Journeys, Struggles and Ethnic Identity 2017. P. 49-68.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Britvina I.B., Shumilova P.A. Kul'turnaya identichnost' i problemy adaptacii inoetnichnyh migrantov v Rossi // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2017. T. 17. № 3. S. 317-326.

V chuzhoj strane: Social'no-psihologicheskaya adaptaciya trudovyh migrantov v Rossii: monografiya / Pod nauchnoj redakciej V.V. Konstantinova. M.: Pero, 2022.

Gluhov A.P., Okusheva G.A. Rossijskie migranty iz stran Central'noj Azii: cifrovizaciya i identichnost' // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. 2017. № 37. S. 139-161.

Kovalenko A.B., Bezverha K.S. Modifikaciya oprosnika social'noj identichnosti // Ukrainskij psihologicheskij zhurnal. 2017. № 4(6). S. 53-65.

Lebedeva N.M. Etnopsihologiya. M.: «YUrajt», 2022.

Maleev A.L. Osobennosti stanovleniya social'noj identichnosti v podrozkovom vozraste // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij. 2012. № 1. S. 92-97.

Ovchinnikova T.M. Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya v podrozkovom i yunosheskom vozraste // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2016. № 2(11). S. 109-112.

Referentnaya gruppa // Obrazovatel'naya platforma prakticheskoy psihologii «Psichologos» URL: <https://psychologos.ru/articles/view/referentnaya-gruppa> (data dostupa: 25.05.2023).

Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. M.: Smysl. 1998.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

- Stefanenko T.G. Social'naya psihologiya etnicheskoy identichnosti: Diss. ... doktor. psihol. nauk. Moskva, 1999.
- Stefanenko T.G. Etnopsihologiya. Praktikum. M.: Aspekt-Press, 2013.
- Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Metody etnicheskoy i kross-kul'turnoj psihologii: ucheb. metod. posobie. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2011.
- Frejd Z. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «YA». SPb.: Azbuka-klassika, 2008.
- Erikson E.G. Identichnost': yunost' i krizis / per. s angl.; obshch. red. i predisl. A.V. Tolstyh. M.: Progress, 1996.
- Berry J.W., Poortinga Y.H., Breugelmans S.M., Chasiotis A., Sam D.L. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. N.Y.: Cambridge University Press, 2011.
- Collet-Sabé J. Religious discrimination in young Muslim assimilation in Spain: Contributions to Portes and Rumbaut's segmented assimilation theory // Social Compass. 2020. V. 67(4). P. 599-616.
- Doise W. Social representations in personal identity // Social identity: International perspective. / Eds S. Worchel, J. F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. N.Y.: Sage Publ., 1998. P. 13-25.
- Chante L. Categorical race versus individuality beliefs determinants of discrimination // Experimental Social Psychology. 1996. V. 32. P. 129-140.
- Cinnirella M. Media representations of British Muslims and hybridized threats to identity // British Journal of Social Psychology, 2010. V. 49(4). P. 849-870.
- Hogg M.A., Abrams D. Social Identification: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. Routledge, 2016. P 24-25.
- Jenkins C.S. Tolerance and Ethnic Identity in Young Adults: Associations with Self-Esteem // PscEXTRA Dataset. 2012. DOI: 10.1037/e521512014-399.
- Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // Journal of personality. 1970. V. 38. N. 2. P. 249-263.
- Mead G.H. The Individual and the Social Self: Unpublished Work of George Herbert Mead / Ed. with an Introduction by D.L. Miller. Chicago, 1982.
- Mehta S.K. Religion, Modernity, and Assimilation in America. Oxford Research Encyclopedia of Religion. 2018. DOI: 10.1093/acrefore/9780199340378.013.418.
- Moschion J., Tabasso D. Trust of Second-Generation Immigrants: Intergenerational Transmission or Cultural Assimilation? // Melbourne Institute Working Paper. 2013. DOI: 10.2139/ssrn.2219128.
- Nagel J. American Indian Ethnic Renewal: Politics and the Resurgence of Identity // American Nations. 2020. P. 330-353.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Inequality in the 21st Century. 2018. P. 289-298.

Tajfel H., Turner J.C. The Social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson, 1986. R.149-178.

Wu X. Ethnicity, Ethnic Identity, and State Schooling for Ethnic Minorities // Educational Journeys, Struggles and Ethnic Identity 2017. P. 49-68.

В.В. Константинов, Р.В. Осин

Социальная и этническая идентичность подростков-мигрантов

SOCIAL AND ETHNIC IDENTITY OF TEENAGERS-MIGRANTS

V.V. Konstantinov*, R.V. Osin**

*Sc.D. (psychology), professor, head of the department "General Psychology", FSFEE HE «Penza State University»; 40, Krasnaya str., Penza, 440026; e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

**Ph.D. (psychology), associate professor, department «General Psychology»; the same place; e-mail: osin@pnzgu.ru

Summary. The article presents a study of the social and ethnic identities of teenagers-migrants who came to Russia for various reasons from the countries of Central Asia. The levels of social and ethnic identity, their interaction and relationship are described. The results of the study showed that social identity has an average level of manifestation, a positive assessment of ethnic identity, although in a significant number of studied ethnic identity is uncertain. By the type of ethnic identity, ethnic indifference and normal ethnic identity prevail. The study confirmed that the family plays an important role in maintaining social and ethnic identity at normal levels, also maintaining relations with both representatives of their own ethnicity and the indigenous population. Based on family values, family support, a person is able to be open new experience in another society; With age, openness to new cultural values, customs, as well as attitude to their culture and others, increases; The duration of being in the new environment contributes to adaptation through new acquaintances, participation in various events. In the case of high sociability and social activity of a person, the presence of a high level of social identity, manifestations of ethnic indifferent or ethnophanatism are possible, which indicates the emergence of a negative attitude caused by communication with the indigenous population. Close and close relationships help a person to maintain the inaccessibility of ethnicity, the uncertainty of ethnic identity and a high level of social identity, preserving his traditions, customs and communicating with representatives of his ethnic group, he tries to assimilate in a new society, creating new communicative connections and studying the language. The length of stay in a different cultural environment is negatively connected with the desire to adhere to their own cultural values and traditions. When analyzing the results, the age of subjects should also be taken into account, which often show negativity and categorical in relation to.

Keywords: social identity, ethnic identity, teenager-migrant, migration, migration processes.